

УДК 316.1, 316.2

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

Новикова С. С.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), Москва, Россия (119991, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32-А), e-mail: s_novikova60@mail.ru

---

В статье изложена история вопроса институционализации социологии в России как учебной дисциплины. Показаны этапы становления систематических курсов по подготовке социологов в различных учебных заведениях, в том числе, указано, что до конца XIX века в России социология как обязательный предмет в государственной высшей школе не преподавалась нигде. Она отрывочно преподавалась в рамках других дисциплин: истории, энциклопедии права, истории права, философии истории и др. И только с начала XX века социология стала появляться в качестве учебной дисциплины в государственных университетах. Рассмотрены формы обучения социологии на исторических этапах развития социологической науки. Приведены примеры организации учебного процесса по социологической дисциплине ведущими социологами своего времени. На основе анализа развития научного социологического общества показано влияние правительственных органов на процесс перехода к всеобщему социологическому образованию.

Ключевые слова: социология, образование, учебная дисциплина, учебные заведения, отечественные социологи, институционализация социологии, самообразование, социологические курсы.

EDUCATION AS A SOCIAL INSTITUTE OF FORMATION OF SOCIOLOGY IN RUSSIA

Novikova S. S.

Federal State Budget Institution of science Institute of Social and Political research of Russian Academy of science (ISPR RAS)

The article describes the history of the issue of institutionalization of sociology in Russia as an academic discipline. Stages of formation of systematic courses for social scientists training in various institutions are shown, in circumstances where until the end of the XIX century in Russia, sociology as a compulsory subject in public higher school was not taught. It is fragmentary taught as part of other disciplines: history, encyclopedia of law, history of law, history of philosophy, etc. It is only since the beginning of XX century, sociology began to appear as an academic discipline at public universities. Forms of training of the sociology on historical stages of social science development are considered. Examples of organization of educational process of the sociological discipline by the leading sociologists of the time are given. The influence of government authorities on the process of transition to universal sociological education based on the analysis of the scientific sociological society is shown.

Key words: sociology, education, academic discipline, educational institution, Russian sociologists, institutionalization of sociology, self-education, sociologic courses.

В настоящее время в отечественном научном сообществе преобладают многочисленные критические оценки сложившейся в современной России системы образования, в том числе, касательно преподавания общественных наук. Эта критика правомерна, переход социологии от социально-философского к социально-научному знанию требует изменений в сфере образования. И здесь важно учесть исторический опыт институционализации социологии в России как учебной дисциплины и постараться извлечь уроки из этого опыта.

В России к середине XIX в. было только 6 университетов: Московский, С.-Петербургский, Казанский, Харьковский, Университет им. Св. Владимира в Киеве и Дерптский. Все российские университеты, в отличие от западных, начавших появляться уже в XII–XIII вв., имели сравнительно небольшой срок существования. Если западные университеты имели определенную автономию, то российские были более зависимыми от верховной власти. На всю систему образования в России, в том числе, на жизнь университетов, большое влияние оказывали крупные события, происходившие в мире и в стране.¹ В конце XIX века в России социология как обязательный предмет государственной высшей школе не преподавался. Она отрывочно, преподавалась в рамках других дисциплин: истории, энциклопедии права, философии истории, истории права и др.

В России первый специальный курс лекций об О. Конте и Г. Спенсере в 1877 г. по просьбе своих студентов, у себя на дому прочитал профессор Киевского университета И. В. Лучицкий. В начале 90-х гг. XIX века Н. И. Кареев предпринял “попытку изложения с университетской кафедры наиболее важных социологических вопросов с историко-критической точки зрения” [6, с. XII]. В 1890 г. один из прочитанных им курсов был посвящён рассмотрению вопроса роли личности в истории, а другой курс – «экономическому материализму». С осени 1891 г. Н. И. Кареев начал ежегодно читать небольшой курс «Исторической энциклопедии» (одна лекция), в котором он уделял внимание тому или другому вопросу социологической теории истории. Социологические вопросы в это время начали интересовать учащуюся молодежь, эти вопросы широко освещались в социологической литературе (как книгах, так и журналах), часто обсуждались в беседах между собой, и только университетские кафедры «чуждались» их [см.: 6, с. XII]. Из существующих университетских факультетов наиболее близко к социологии стояли юридический и исторический факультеты.

В конце XIX века в Англии и Америке началось широкое движение, целью которого было содействие самообразованию тем лицам, которые по тем или иным причинам не могли получить систематического университетского образования. Стремление к самообразованию заметно усилилось в это время и в России. Это стало причиной создания в Москве осенью 1894 г. Комиссии по организации домашнего чтения, состоящей при учебном отделе Общества Распространения Технических знаний. Одновременно с этим, в С.-Петербурге при

---

¹ Подробно становление социологического образования было рассмотрено одним из ведущих российских специалистов в области истории социологии Е. И. Кукушкиной в работе «Социологическое образование в России XIX–XX вв.» (М., 1994).

Педагогическом Музее был создан особый «Отдел для содействия самообразованию» [см.: 7, с. 18].

Изданные московской Комиссией по организации домашнего чтения программы [см.: 9, 36] сразу же стали пользоваться большим успехом и «показали, как сильна потребность читающей публики в подобного рода программах и списках» [7, с. 5], до этого эта потребность удовлетворялась разными, чаще всего односторонне и неумело составленными списками книг. В связи с этим, с ноября 1894 по апрель 1895 г., под председательством Н. И. Кареева был проведен ряд заседаний «Отдела для содействия самообразованию», на которых была рассмотрена и одобрена к печати «Общая энциклопедическая программа».

Разработанная Н. И. Кареевым программа по социологии была оценена научными кругами неоднозначно. С одной стороны, о высокой ее оценке говорит тот факт, что она была три раза переиздана. С другой стороны, она была подвергнута резкой критике С. Н. Южаковым в его работе «Дневник журналиста» (1895), посвященной рассмотрению вопроса – как изучать социологию. С. Н. Южаков разработал свою программу самостоятельного ознакомления с социологией, логически расчленив ее на двенадцать рубрик [см.: 18, с. 60].

Несмотря на запреты, новая отрасль науки быстро развивалась, росло количество публикаций. Так, в 1897 г. вышла на русском языке работа Н. И. Кареева «Введение в изучение социологии» (Спб., 1897). Это был первый учебный обзор по социологии. В библиографическом списке книг было указано около 900 работ, из них около 600 работ – на иностранных языках и порядка 280 работ изданных на русском языке, принадлежащих перу, как русских ученых, так и западных. При этом следует отметить, что не все работы русских социологов, имевшие место в то время, были перечислены Н. И. Кареевым. В этом же году им был отдельно издан «Указатель социологической литературы» (Спб., 1897). Следующие обзоры социологической литературы были изданы С. И. Гальпериным в 1902 и 1903 гг. [см.: 1, 2].

В России подготовка социологов систематически, на профессиональном уровне из-за запрета властей не велась вплоть до начала XX в. В 90-х годах в столичном университете только для желающих Н. И. Кареев читал социологические курсы. Подобные курсы читались в Петербурге (в университете, иногда в Политехническом институте), Москве и Харькове [см.: 4, с. 176]. Но социология не была обязательной дисциплиной в государственных учебных заведениях, лишь в некоторых городах в это время были разрешены спецкурсы как факультативы. Преподавание социологии в дореволюционной России осуществлялось энтузиастами, а так как само слово «социология» преследовалось монархическим режимом, им приходилось для маскировки пользоваться такими

названиями, как «обществоведение», «законоведение», «введение в изучение права», «введение в государствоведение» и т.д. [см.: 17, с. 3].

Рост революционных выступлений в конце XIX в., появление марксизма, который становился все более популярным среди русской интеллигенции, напугали правящую власть. Это, а также политический нажим, оказанный со стороны Синода, стали причиной прекращения в русских университетах преподавания социологических знаний. Из университетов были уволены многие профессора – М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, Е. В. Де-Роберти и другие. В связи с этим они были вынуждены покинуть Россию, и только после революции 1905 г. у них появилась возможность вернуться на родину.

Ведущие отечественные социологи (М. М. Ковалевский, Я. А. Новиков, Е. В. Де-Роберти и др.) были активными членами Международного института социологии и Парижского социологического общества [см.: 13, с. 140]. Проведение первых конгрессов Международного института социологии привело к личному знакомству социологов из разных стран. Личные контакты, благоприятные условия для преподавания социологии на Западе подтолкнули М. М. Ковалевского к открытию в Париже осенью 1901 г. Русской высшей школы общественных наук, в которой социология стала обязательным предметом.

Связь организаторов школы с ведущей профессурой России способствовала стабильности, систематичности и высокому уровню преподавания. Одни профессора были готовы работать длительное время, другие имели возможность приезжать только на короткий срок, прочитать несколько лекций. В школе преподавали Г. Тард, Р. Вормс, Е. В. Де-Роберти, К. М. Тахтарев и др. Лекции читали Л. И. Мечников, М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, П. Н. Милуков, Э. Дюркгейм, Г. В. Плеханов и др. Школа была очень популярна в России. По мнению Николая II, деятельность школы была «вредной». После революции 1905 г. под давлением царских властей, которые угрожали ее создателям лишением гражданства, она была закрыта [см.: 4, с. 176].

Становлению социологии в качестве учебной дисциплины в России во многом способствовало то, что со второй половины XIX в., наряду с государственными университетами, где она была категорически запрещена царской властью, постепенно начал пробивать себе дорогу и другой тип высшего образования – частные высшие школы. В 60-70-е годы XIX века, в России начали появляться первые «вольные» высшие учебные заведения. Действовали они с перебоями, так как отношение к ним со стороны полиции и царизма было неприязненным. Во много это было обусловлено тем, что первые курсистки приняли активное участие в народническом движении. Несмотря на это, к 1905 г. в России уже действовало 14 общественных высших учебных заведения. Высочайшим указом от 27 августа 1905 г. университетам была дарована автономность в сфере учебной и ученой

деятельности, а также разрешен прием женщин. Это послабление действовало недолго, до 1908 года.

С 1905 г. начался бурный рост неправительственных высших учебных заведений. Только за три года, с 1905 по 1907 гг., было открыто 36 «вольных» высших учебных заведения. В последующий период, с 1908 по 1913 гг. – 26. Большую роль в этом сыграл возросший интерес торгово-промышленных кругов к проблемам высшего образования, именно поэтому 11, т.е. 44 %, из возникших в это время подобного рода учебных заведений, были профессионально-техническими. За период 1914–1917 гг. было создано еще 12 неправительственных высших учебных заведений. Разрабатывался проект высшей школы нового типа – Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского.

В годы столыпинской реформы социология вновь была зачислена в разряд «нежелательных областей знания». М. М. Ковалевский вспоминал, что всех, кто въезжал в страну, на пограничных таможах жандармы встречали вопросом: «Нет ли у Вас книг по социологии. Вы понимаете... в России – это невозможно» [10, с. 2].

На рубеже веков в государственных университетах начали работать студенческие кружки, которые занимались проблемами социальных наук. В Петербургском университете профессора Л. И. Петражицкий, М. И. Туган-Барановский и А. С. Лаппо-Данилевский руководили студенческими кружками (кружок философии права, кружок политэкономии и исторический кружок), в которых предметом обсуждения часто выступали социологические проблемы. Кружок политэкономии М. М. Туган-Барановского, по данным на 1906–1907 гг., насчитывал около 200 студентов. Темы докладов: «Теория классовой борьбы и ее философские предпосылки», «Критический идеализм и современное обществознание», «Класс и классовое строение общества» и др. Студенческие кружки создавались и в других городах.

В 1912 г. М. М. Ковалевский, Е. В. Де-Роберти, К. М. Тахтарев, Н. И. Кареев и другие ученые сделали первую попытку создать в Петрограде русское научное социологическое общество. Вторая попытка была предпринята в марте 1916 г.

Признание социологии на государственном уровне произошло только после Февральской революции [см.: 11, с. 16-17]. После Октябрьской революции процесс институционализации социологии становится еще более интенсивным. Постепенно начинают появляться секции, союзы и ассоциации по изучению общественных наук во многих университетах России: в Казани, Томске, Владивостоке [см.: 4, с. 177].

В октябре 1918 г. был организован Социобиблиологический институт, сокращенно – Инсоцбибл. В 1919 г. Социобиблиологический институт после привлечения в свой состав К. М. Тахтарева, Н. Л. Гредескула и П. А. Сорокина трансформировался в Социологический

институт [см.: 484, с. 416]. Социологический институт выполнял следующие три основные задачи: «1) учет и систематизацию всех трудов (книг, статей, брошюр) по социальным вопросам, по образцу Берлинского Института социальной библиографии; 2) популяризацию социологии и социальных знаний; 3) разработку социальных вопросов путем самостоятельных исследований (по примеру Брюссельского института Социологии Сольвея) и опубликования их» [15, с. 24]. В 1919 г. возобновляет свою работу «Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского».

Наркомпросом были проведены социологические курсы для подготовки преподавателей социологии в средних школах (в связи с введением социологии как обязательного предмета в школах). Для всех желающих получить социологическое образование устраивались публичные лекции. Социологический институт, совместно с «Русским обществом им. М. М. Ковалевского», устраивал и научные заседания, на которых заслушивались доклады, и шел обмен мнениями [см.: 492, с.25]. Как вспоминал П. А. Сорокин: «...С начала революции социология была одним из покровительствуемых предметов и введена была не только во всех высших, но и средних школах» [14, с. 418].

Но данный переход к всеобщему социологическому образованию был не подготовлен, ни теоретически, ни организационно. Профессионально подготовленных преподавателей по социологии, да еще в таком количестве, в России не было. Не было в достаточном количестве и учебников по социологии. «Благодаря такому положению вещей, – отмечал в 1919 г. К. М. Тахтарев, – мы в точности даже не знаем, что, собственно говоря, вводится в преподавание наших высших и средних учебных заведений под именем социологии» [16, с. 3].

Правительство, увидев, что многие преподаватели излагают социологию, отличную от социализма и коммунизма, запретило преподавать ее в школах, а преподавателей-социологов уволило. «Социология, – как вспоминал П. М. Сорокин, - “впала в немилость”». К 1921–22 уч. году она, как таковая, была изъята и заменена курсом «Развитие общественных форм» (по конструкции Лилиной, Бухарина и Богданова). Он считался «забронированным» и мог читаться только коммунистами» [см.: 14, с. 418]. Вместо социологии было введено изучение «политической науки», состоявшей из ряда курсов: «Коммунизм», «История коммунизма», «История коммунистической революции», «Марксистско-ленинское учение истории» и «Конституция СССР». Таким образом, положение социологии стало еще хуже, чем было до 1917 г.

В 1922 г. советское правительство установило контроль за работой частных издательств, что существенно повлияло на уменьшение печатной пропаганды немарксистских идей. В системе Госиздата, по предложению В. И. Ленина, были

образованы цензурные комитеты и политотделы. Из представленных до мая 1922 г. в цензуру петроградского политотдела 44 частными издательствами 190 рукописей только 10 были разрешены к печати [см.: 8, с. 90–91].

Эти процессы в конечном итоге привели к размежеванию между буржуазными (немарксистскими) и марксистскими социологами. Часть представителей старого поколения, которые не смирились с советской властью, в конце 1922 г. были отстранены от преподавания в университетах и институтах и высланы из страны. Около 160 деятелей науки и культуры было выслано в это время из России [см.: 12, с. 14]. В конце 1922 г. во всех центральных университетах закрылись кафедры общей социологии. В это время почти во всех петроградских вузах были созданы кафедры общественных форм. А с 1923/24 учебного года впервые в университетах и институтах Петрограда были введены лекции и семинары по историческому материализму. С этого времени в вузах начинается преподавание «подлинно научной социологии». Таким образом, к середине 1920-х гг. немарксистские социологи были вынуждены не только прекратить свои исследования, но и вообще какую бы то ни было научную и публицистическую деятельность.

К 1930-м годам социология объявляется буржуазной наукой (т.е. лженаукой), а сам термин «социология» полностью изымается из употребления. Это приводит к тому, что социология не просто прекращает существование на 30 лет в нашей стране, а отбрасывается назад. Социологи, в какой-то мере их можно назвать вульгарными, стали выпускать брошюры о «счастливой жизни в колхозе X» или о «социалистическом преобразовании трудовой жизни в ходе первых пятилеток».

В то время возникла своеобразная триада, которая как бы стала перекрывать все социальные науки: исторический материализм, диалектический материализм и политическая экономия. Социология стала служанкой этих наук и уже определялась как «применение материалистической философии и диалектического метода к исследованию общества и выработке законов общественного развития». При этом все эмпирические данные, получаемые социологией, не должны были противоречить законам и постулатам указанных трех наук. Процесс внешней институционализации социологии как учебной дисциплины изначально носил нестабильный характер и, в конце концов, был фактически прерван. Отчасти восстановить преемственность социологического образования удалось лишь спустя полвека.

Список литературы

1. Гальперин С. И. Обзор социологической литературы за 1901 г. – Екатеринослав: Тип. Л. М. Ротенберга, 1902. – 51 с. (72).

2. Гальперин С. И. Современная социология. Обзор социологической литературы за 1902 год. – Екатеринбург: Тип. Л.М.Ротенберга, 1903. – 376 с. (73)
3. Голосенко И. А. Питирим Сорокин: Судьба и труды. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. – 246, [2] с. (90)
4. Голосенко И. А. Процесс институализации буржуазной социологии в России конца XIX – начала XX в. // Социологические исследования. – 1978. № 2. – С. 170-179. (92)
5. Голосенко И. А., Козловский В. В. История русской социологии XIX–XX вв.: пособие. – М.: Онега, 1995. – 286, [2] с. (100)
6. Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. – СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1897. – XVI, 418 с. – (2-е изд. – СПб., 1907. – XXII, 451; 3-е изд. – СПб., 1913. – VIII, 422 с.). (185)
7. Кареев Н. И. Об отношении истории к другим наукам с точки зрения интересов общего образования // Историч. обозрение. – 1895. – Т. 8. – Отд. II. – С. 1-54. (191)
8. Клушин В. И. Первые ученые-марксисты Петрограда. Историко-социологический очерк. – Л.: Лениздат, 1971. – 340 с. (211)
9. Книга о книгах. Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знаний / Сост. многими специалистами под ред. И. И. Янжула, при ближайшем участии П. Н. Милюкова, П. В. Преображенского и Л. З. Мороховца: В 2 ч. – М.: Издание на средства Д. И. Тихомирова, 1892. – Ч. 1. – XX, 289 с.; Ч. 2. – X, 176, [1] с. – (В пользу голодающих). (212)
10. Ковалевский М. М. Социология на Западе и в России // Новые идеи в социологии / неперидическое изд., выходящее под ред. М. М. Ковалевского, Е. В. де Роберти. – СПб.: Изд-во «Образование», 1913. – Сб. 1. – С. 1-10. (233)
11. Кукушкина Е. И. Социологическое образование в России XIX – начала XX в.: учеб. пособие / МГУ им. М. В. Ломоносова, социол. фак., каф. истории социологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 80 с. – (Философия). (272)
12. Новиков Н. В. Условия возникновения и развития социологии в России // Русская социология: Межвуз. сб. / под ред. А. О. Бороноева. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1993. – С. 6-19. (360)
13. Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма // История социологии в Западной Европе и США: учебник для вузов / редкол.: Г. В. Осипов (отв. ред.), Л. Г. Ионин, В. П. Култыгин; Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М, 1999. – Гл.7. – С. 140-182. (381)
14. Сорокин П. А. Состояние русской социологии за 1918–1922 гг. // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Изд. подгот. В. В. Сапов. – М.: Наука, 1994. – С. 414-418. (484)

15. Социологический (бывш. социо-библиологический) Институт // Наука и ее работники. – 1920. – № 1. – С. 24-25. (492)
16. Тахтарев К. М. Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности: Опыт изучения общественной жизни и построения социологии. – Пг.: Издательский Кооперативный Союз «Кооперация», 1919. – 424, [3] с. (527)
17. Энгель Е. А. Социология. Краткий курс средней школы. – [Пг., 1919]. – 113, [3] с. (609)
18. Южаков С. Н. Дневник журналиста // Русское богатство. – 1895. – № 11. – С. 83-105; № 12. – С. 48-76. (617)

Рецензенты:

Локосов В. В., д.с.н., профессор, директор ФГБУН Института социально-экономических проблем народонаселения, г. Москва.

Андреев Э. М., д.ф.н., профессор, г.н.с. отдела теории и истории социологии ФГБУН Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН), г. Москва.